ДИРХАМЫ КА'УСИДОВ ТАБАРИСТАНА В ПООЧЬЕ

А.А. Гомзин

DIRHAMS OF TABARISTAN KA'USIDS IN THE OKA REGION

Институт археологии РАН

Вводятся в научный оборот дирхамы Ка'усидов Табаристана, происходящие из кладов, обнаруженных в бассейне Оки. Дается описание формуляра их легенд, приведены изображения каждой монеты. По имеющимся данным, рассматриваемые дирхамы попадали в Поочье вместе с монетами Бувайхидов и Зийаридов. Впервые дирхамы Ка'усидов появляются здесь в составе кладов второй половины 970-х гг. – начала 980-х гг. и продолжают встречаться в комплексах конца X – начала XI в.

Ключевые слова: Бавандиды, Ка'усиды Табаристана, Рустам б. Шарвин, Фиррим, Поочье, клады, дирхамы.

The article introduces into scientific discourse the dirhams of Tabaristan Ka'usids originating from hoards discovered in the basin of the Oka river. It features a description of a record sheet of their legends and an image of each of the coins. According to the available information, the dirhams in question were brought to the Oka region together with the coins of the Buwaihids and the Ziyarids. For the first time the dirhams of the Ka'usids appeared in the area as part of the hoards dated second half of the 970s – the early 980s, and continue to be encountered in the complexes of late 10th – early 11th centuries.

Keywords: Bavandids, Tabaristan Ka'usids, Rustam b. Sharvin, Firrim, Oka region, hoards, dirhams.

Бавандиды — самая значительная местная по происхождению иранская династия, правившая в прибрежных исторических областях Южного Каспия, Табаристане и Гилане, и внутренних районах Эльбурса в 65-750 гг.х. (665-1349 гг.). Ее история реконструируется не только по письменным источникам, но и на основании монет, которые чеканились в отдельные хронологические периоды.

Исследователями выделяются три ветви Бавандидов: Ка'усиды, породнившиеся и находившиеся в вассальной зависимости от двух главных дейлемитских династий, Бувайхидов и Зийаридов; Испахбадиды, признававшие сюзеренитет Великих Сельджуков и Караханидов и уступившие свои владения хорезмшахам; Кинхвариды, правившие как вассалы монголов (подробнее о Бавандидах и их монетной чеканке см., например: [2, с. 123–126; 9, с. 62–64; 11, р. 171–172; 12, р. 443–460]).

В X в. дирхамы старшей ветви Бавандидов, Ка'усидов Табаристана, стали поступать в Восточную Европу вместе с прочим куфическим монетным серебром. Дирхамы Ка'усидов начали публиковаться еще в XIX в. основоположником восточной нумизматики в России Х.М. Френом. К началу XX в. наиболее представительная коллекция их монет сформировалась в Императорском Эрмитаже. В 1971 г. Д. Майлзом была подготовлена специальная статья по чеканке Ка'усидов и Испахбадидов. После ее публикации накопление новых материалов продолжилось [9, с. 64; 11, р. 171; 12, р. 443–460].

Помимо, собственно, редкости ка'усидские дирхамы представляют интерес из-за своеобразного формуляра легенд и оформления. Уже при первом известном эмитенте, Рустаме б. Шарвине, на них стали помещать ши'итский символ веры, что тогда не практиковали даже сюзерены Ка'усидов, Бувайхиды, тоже являвшиеся ши'итами¹. Случай, почти беспрецедентный в мусульманском монетном деле того времени [11, р. 171, № 1524; 12, р. 444–445; 14, р. 127].

¹ За исключением одного золотого динара в литературе зафиксированы только дирхамы Ка'усидов. Считается, что их чеканка началась при Рустаме б. Шарвине около 353 г.х., поскольку наиболее ранние из известных монет несут на себе указанную дату [11, р. 171; 12, р. 444–445]. Р.Р. Фасмером был издан дирхам этого амира с неустановленным годом с именем халифа ал-Мустакфи биллаха на О.с., однако, сам исследо-

Еще одной интересной чертой явилось периодическое помещение имени эмитента не на привычные позиции в последних строках полей лицевой или оборотной сторон, а включение его в круговую легенду с выпускными сведениями сразу после места чеканки, либо указание в поле Л.с. над символом или передача по частям в дополнительной круговой легенде Л.с. От классического формуляра серебряных куфических монет X в. отличалась и компоновка строк полей обеих сторон, круговые же легенды иногда менялись местами [11, р. 171, № 1524; 12, р. 445–450; Z/13849, 13850, 13851, 70200, 85925, 121753].

В Поочье, где регистрация находок куфических монет ведется уже примерно два века, и по их количеству данный регион — один из лидирующих в европейской части России, дирхамы Ка'усидов стали известны лишь в последнее время, несмотря на то, что содержались они в давно обнаруженных кладах, первый из которых был найден еще в 1924 г. (подробнее об истории изучения куфических монет в бассейне Оки см.: [3, с. 14–31]. Обусловлено это слабой изученностью и медленным введением в научный оборот новых находок. Информация, помещавшаяся о них в научной литературе, была краткой и не содержала какого-либо упоминания о монетах Ка'усидов. Сказалось и отсутствие специалистов в музеях, куда попали эти дирхамы, поэтому не удивительно, что раньше стали известны ка'усидские монеты из частных коллекций.

Летом 1990 г. на левом берегу Оки примерно в 12 км ниже по течению от г. Мурома был обнаружен клад куфических, западноевропейских и византийских монет, в котором содержались два дирхама Рустама б. Шарвина, чеканенные в Фирриме². Один из экземпляров датирован 369/979-980 г.; на втором год разобрать не удалось. Детального описания этих монет, равно как и ссылок на их тип по литературе, публикаторы не привели. Сам клад был отнесен к началу XI в. [8, с. 107–115].

В 2013 г. в Гороховецком районе Владимирской области к северу от д. Ротьково был обнаружен клад целых и фрагментированных куфических и западноевропейских монет, в состав которого входил фирримский дирхам Рустама б. Шарвина 361/971-972 г. или $362/972-973^3$ г. Поскольку находчиком для изучения были предоставлены фотографии только 21 монеты, можно считать, что комплекс остался практически неисследованным, поэтому его датировка пока ограничивается лишь широкими рамками XI в. 4

В настоящей же статье речь пойдет о дирхамах Ка'усидов Табаристана из Поочья, находящихся в музейных коллекциях. Их число невелико – четыре экземпляра два из которых хранятся в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике и еще два – в Муромском историко-художественном музее. Происходят они из давно и хорошо известных кладов последней четверти X в., так полностью и не введенных в научный оборот: Борковских 1951 и 1958 гг. и Савковского 1924 г. Все монеты отчеканены при Рустаме б. Шарвине в Фирриме в разные годы. Ниже приводится их описание (порядковые номера монет соответствуют номерам на иллюстрации)⁵:

ватель никак не прокомментировал это обстоятельство, на следующей же странице своей работы определяя период правления Рустама между 350 и 370 гг.х. [9, с. 63–64, № 51].

² Фиррим являлся главной крепостью и сокровищницей Ка'усидов. Он располагался в горах Джибали Карин где-то на северных склонах Дамаванда, к югу от Амуля. Точное его местонахождение неизвестно, существует несколько версий по этому поводу [9, с. 50; 12, р. 444–445].

³ Слабый прочекан числа единиц года допускает лишь их вариативное чтение.

⁴ Общие размеры клада неизвестны. Со слов владельца, в его состав входили не менее 18 куфических монет, 21 западноевропейский денарий, немецкий и английский, и несосчитанное число монетных фрагментов. Осмотренные по фотографиям дирхамы были отчеканены Аббасидами, Хамданидами, Саманидами, Бувайхидами, Зийаридами, Ка'усидами, 'Окайлидами, Марванидами и Караханидами. В программу IV Международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.», проходившей в середине апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге и Старой Ладоге, был включен доклад О.В. Тростьянского «Клад начала XI века из деревни Ротьково: европейские монеты», содержание которого нам неизвестно, однако, судя по названию, можно полагать, что речь идет о том же самом комплексе.

⁵ Осмотр дирхамов проводился в 2007–2008 гг. Автор выражает искреннюю признательность главным хранителям Рязанского и Муромского музеев, Т.Н. Просуковой и О.А. Суховой за возможность их исследовать и опубликовать.

1. Фиррим, 361 г.х. (971/972 г.).

(12, р. 447, № 6b). Вес: 1,67 г, фрагмент (обрезок-обломок) около 1/3. Борковский клад 1951 г. (РИАМЗ. КП-3419/197)⁶. Фототабл. 6/1.

Л.с.⁷. В поле:

Выпускные сведения внутренней круговой легенды Л.с.:

ارد... بفریم] بامر رستم سنة احد ستین و ث[لثمائة] Внешняя круговая легенда Л.с.: Коран, XXX, 3-4.

О.с. В поле:

Круговая легенда О.с.: Коран, ІХ, 33.

2. Фиррим, 365 г.х. (975/976 г.).

(В публикациях не встречен)⁸. Вес: 5,21 г, целый, немного потерт с обеих сторон. Борковский клад 1958 г. (РИАМЗ. КП-6185/128)⁹. Фототабл. 6/2.

Л.с. В поле:

Выпускные сведения внутренней круговой легенды Л.с.:

Внешняя круговая легенда Л.с.: Коран, ХХХ, 3-4.

Дополнительная круговая легенда: на 6 и 12 часов расположено по букве мим; на 3 часа – ∂anb ; на 9 часов — фигурно исполненная, по Л. Тредвеллу, xa, больше похожая на 'айн с загнутым кверху окончанием, которые при чтении с 12 часов против часовой стрелки формируют имя Мухаммад [14, р. 127]. Между этими разделителями по частям передано имя эмитента, прочитываемое аналогичным образом, начиная с 2 часов:

رستم / بن / شر / وين

О.с. В поле¹⁰:

⁶ Клад обнаружен в 1951 г. в с. Борки (современная черта г. Рязани) Мервинского района Рязанской области детьми при рытье завалинки. Находился в глиняном сосуде, содержавшем около 500 куфических монет и два серебряных браслета, один из которых сломан пополам. Разошелся по рукам. Часть дирхамов, сосуд и браслеты поступили в РОКМ. Сейчас в музейной части комплекса насчитывается 206 экземпляров. Еще 50 дирхамов были зафиксированы у частных лиц. Династический состав клада: Аббасиды – 5, Саманиды -185, наместники Андарабы -1, Бувайхиды -15, Зийариды -10, Ка'усиды Табаристана -1, Саллариды -1, волжские булгары -4, подражания Саманидам -8, подражания куфическим монетам -4, неопределенные – 19, «слепые» дирхамы – 3 экз. Младшие монеты: Саманиды, Мансур б. Нух, аш-Шаш и волжские булгары, Му'мин б. ал-Хасан, Булгар, обе с датой 366/976-977 г. [3, с. 260-281, № 38; 4; 5, с. 84, № 79; 6, с. 92, № 39; 7, c. 94–96, № 1877].

Нун в лакабе бувайхидского амира имеет орнаментальное окончание. У Д. Майлза годовое число приведено без союзов между сотнями, десятками и единицами. На доступных нам экземплярах можно всетаки предполагать наличие союза между сотнями и десятками, но полной уверенности в этом нет. Определенно он отсутствует между десятками и единицами. Буква $\check{u}a$ в цифре $o\partial uh$ на рассматриваемом экземпляре опущена.

⁸ По любезному сообщению хранителя восточных монет Вяч.С. Кулешова, в нумизматическом собрании Государственного Эрмитажа аналогичные дирхамы отсутствуют.

⁹ Обнаружен школьниками около строящегося дома в том же селе, что и клад 1951 г. Аналогично находился в глиняном сосуде и содержал 152 куфические монеты. Три дирхама не сохранились, известны только их выпускные данные; остальные были переданы в РОКМ. Династический состав клада: Аббасиды – 5, Саманиды – 115, наместники Андарабы – 1, Бувайхиды – 13, Зийариды – 3, Ка'усиды Табаристана – 1, волжские булгары – 2, подражания Саманидам – 8, подражания куфическим монетам – 4 экз. Младший дирхам: Саманиды, Нух б. Мансур, аш-Шаш, 372/982-983 г. [3, с. 281-295, № 31; 5, с. 85, № 80; 6, с. 93-94, № 64].

Круговая легенда О.с.: Коран, ІХ, 33.

Дополнительная круговая легенда: на 3, 6, 9 и 12 часов соответственно проставлены буквы йа, лям, 'айн и вав, которые при чтении с 12 часов против часовой стрелки вместе с разделителями Л.с. образуют сочетание Мухаммад ва 'Али, являющееся, по предположению Л. Тредвелла, началом фразы: Мухаммад и 'Али – лучшие из людей, – составлявшей часть ши итского азана IV в.х. [14, р. 127]. Между ними расположена легенда, подобрать убедительное прочтение которой пока не удалось.

Известны дирхамы этого года чеканки близкие по легендам поля О.с. и основных круговых легенд, где имя эмитента проставлено вверху поля Л.с. или внизу поля О.с., а дополнительные круговые надписи содержат только начало фразы азана ши итов [12, р. 447–448, № 8; Z/85925].

По мнению Л. Тредвелла, в чеканке Ка'усидов выделяется группа стилистически близких дирхамов, заказ на штемпели для которых выполнил известный джибальский резчик ал-Хасан б. Мухаммад. Некоторые из этих монет имеют в поле одной из сторон букву ха, которая соотносится с начальной буквой его имени и считается своеобразной подписью. Принимая во внимание качество их исполнения, исследователь предполагает, что какая-то их часть, возможно, предназначалась для донативных целей [13, р. 79-80; 14, р. 127]. Рассматриваемый в нашей статье дирхам по своему оформлению и палеографии надписей тоже может быть отнесен к данной группе¹¹.

3. Фиррим, 367 г.х. (977/978 г.).

[12, р. 449, \mathbb{N} 10] — штемпель Л.с. близок экземплярам d-e, в то время как штемпель О.с. более близок экземпляру c). Перечеканен из дирхама этого же года и типа другой пары штемпелей. Вес: 4,9 г, целый, немного потерт с обеих сторон. Савковский клад 1924 г. (Муромский ИХМ. M-8424/34)¹². Фототабл. 6/3.

Л.с. В поле 13 :

Над ободком круговой легенды Л.с. на 3 и 9 часов расположены буквы: (?) ع با حد (. Буквы на 6 и 12 часов не различимы. На 4 часа заметна точка. Ее локализация не дает однозначного представления о том, является ли она декоративным элементом или просто дефектом штемпеля.

О.с. В поле:

Выпускные сведения внутренней круговой легенды О.с.:

 $^{^{10}}$ Буквы xa и ∂anb в слове $Myxamma\partial$ имеют орнаментально заканчивающиеся верхние части. В свободных промежутках у буквы лям в слове расул и букв йа в словах 'Али и вали проставлены небольшие точки.

¹¹ Выражаем искреннюю признательность Е.М. Лембергу, обратившему наше внимание на указанное обстоятельство.

¹² Клад найден И. Елисеевым в 1924 г. во время пахоты на поле у д. Савково Муромского уезда (соврем. Муромский район) в развале глиняного лепного сосуда. Ф.Я. Селезнёву для Муромского музея у местных жителей удалось собрать 203 куфических монеты и один денарий Оттона II (973-983 гг.), еще около 15 экземпляров осталось у крестьян. Династический состав клада: Аббасиды – 2, Аббасиды или Саффариды -1, Саманиды -43, Саманиды(?) -1, Бувайхиды -30, Зийариды -40, Ка'усиды Табаристана -2, Волжская Булгария – 1, подражания куфическим монетам – 2 экз. Младший дирхам – Бувайхиды, Баха' ад-давла, ал-Маусил, 386 г.х. (996/997 г.) [1, с. 131; 3, с. 211–220, № 4; 5, с. 79, № 13; 6, с. 91, № 6; 10, с. 290, № 19, с. 293-294, № 11].

¹³ Д. Майлз отмечал, что у дирхамов этого типа в поле Л.с. над символом находится украшение или буква [12, р. 449, № 10е]. На рассматриваемом нами экземпляре при увеличении хорошо видно, что на указанном участке расположена буква xa, своей верхней частью несколько слившаяся с точечным ободком. Та же буква различима и на однотипном дирхаме, размещенном в онлайн-базе восточных монет Z/13850. О возможном ее значении см. комментарий к предыдущему экземпляру.

Внешняя круговая легенда О.с.: Коран, ХХХ, 3-4.

Над ободком внешней круговой легенды О.с. на 12 часов проставлена точка. Знаки и буквы на 3, 6 и 9 часов не уместились на монетной пластине или не различимы.

4. Фиррим, 369 г.х. (979/980 г.).

(Близок к: [12, р. 450, № 12а]). Вес: 3,16 г, целый, немного потерт с обеих сторон. Савковский клад 1924 г. (Муромский ИХМ. М-8424/35). Фототабл. 6/4.

Л.с. В поле¹⁴:

Над ободком круговой легенды Л.с. на 3, 6, 9 и 12 часов заметны следы букв или украшений, которые не уместились на монетной пластине и не различимы.

О.с. В поле:

Выпускные сведения круговой легенды О.с.:

بن شروین سنة تسع و ستین و ثلثمائة ... بفریم رستم بن شروین سنة تسع و ستین و ثلثمائة ... Над ободком круговой легенды на 1, 3, 6 и 8 часов заметны следы букв или знаков, которые лишь частично уместились на монетной пластине, вследствие чего однозначной интерпретации не поддаются.

Судя по имеющимся данным, дирхамы Ка'усидов Табаристана впервые появляются в Поочье в составе кладов второй половины 970-х гг. – начала 980-х гг., о чем свидетельствуют Борковские клады 1951 и 1958 гг. И в качестве небольшой примеси продолжают встречаться в комплексах, по крайней мере, конца X – начала XI в., если принять во внимание Савковский клад 1924 г. и комплексы из частных коллекций. Видимо, более ранних свидетельств их поступления в регион ожидать не стоит, учитывая время начала эмиссии ка'усидских дирхамов и отсутствие в бассейне Оки, за одним возможным исключением, зарегистрированных кладов 960-х гг. 15 Очевидно, что они попадали в Поочье в составе тех же денежных сумм, где содержались дирхамы Бувайхидов и Зийаридов, чья доля в составе кладов Поочья постепенно возрастает к концу X в.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бейлекчи В.В. Древности летописной муромы (погребальный обряд и поселения). М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та, 2005. 278 с.
- 2. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1971. 324 с.
- 3. Гомзин А.А. Восточное монетное серебро IX начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье. Дисс... канд. ист. наук. М., 2013. 499 с.
 - 4. Зубков В.И. Найден клад арабских монет // Сталинское знамя. 1951. 21 октября.
- 5. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // НЭ. Т. IX. М.: Изд-во «Наука», 1971. С. 76–97.
 - 6. *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.
- 7. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып.VII. Баку: Изд-во АН АзССР, 1957. 124 с.

¹⁴ Между первой и второй строками расположена точка. О возможном значении буквы «ха» в поле Л.с. под символом см. комментарий к дирхаму № 2.

¹⁵ Исключение составляет клад с городища Земляной Струг в Касимовском районе Рязанской области. Пока он еще не введен в научный оборот, состоит преимущественно из саманидских монет и предварительно, по младшим дирхамам, может быть датирован 960-ми гг. Однако, возможно, что при детальном изучении датировка его будет изменена на более позднюю, поскольку клад небольшой и состоит только из фрагментов дирхамов, что может быть связано с неполнотой или архаичностью его состава. Отсутствие кладов дирхамов 960-х гг. в Поочье, судя по всему, объясняется походом Святослава 964-966 гг. (подробнее см.: [3, c. 137, 145, 176–177]).

- 8. *Рева Р.Ю.*, *Тростьянский О.В.* Денежно-вещевой клад начала XI века из окрестностей Мурома (предварительное сообщение) // Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 18 20 апреля 2014 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2014. С.107—120.
- 9. Φ асмер Р.Р. Куфические монеты Переяславского клада // Известия ИАК. Вып. 51. Пг., 1914. С. 17–66.
- 10. Фасмер Р.Р. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920–1925 гг. // СГАИМК. Т. І. Л., 1926. С. 287–308.
 - 11. Album S. Checklist of Islamic Coins. Third Edition. Santa Rosa, 2011. 324 p.
- 12. *Miles G.C.* The Coinage of the Bawandids of Tabaristan // Iran and Islam. In Memory of the Late Vladimir Minorsky. Edinburgh, 1971. P. 443–460.
- 13. *Treadwell L.* Craftsmen and Coins: Signed Dies in the Iranian World (Third to the Fifth Centuries AH). Vienna, 2011. 127 p.
- 14. *Treadwell L.* 'Alī Walī Allāh and Other Non-Qur'anic References to the Ahl al-Bayt on Islamic Coinage Before the Saljuq Period // People of the Prophet's House: Artistic and Ritual Expressions of Shi'i Islam. London, 2015. P. 126–135.
- 15. Z/№ Zeno.ru. Oriental Coins Database. Режим доступа: http://www.zeno.ru/ (дата обращения 16.10.2017).

Информация об авторе:

Гомзин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН (Рязань, Российская Федерация); gomzin_a@mail.ru

About the Author:

Gomzin Andrei A., Candidate of Historical Sciences, Research Associate, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (Ryazan, Russian Federation); gomzin a@mail.ru